

Централизация власти в Российской Федерации в контексте административной реформы государственного управления

Баева Екатерина Евгеньевна
студент

Сыктывкарский государственный университет, гуманитарный факультет
(политология) Сыктывкар, Россия
E-mail: baeva-11@mail.ru

Модель административно-государственного управления как форма государственного устройства, раскрывает характер взаимоотношений между его составными частями, между центральными и региональными органами государственной власти, в зависимости от действующей модели распределения государственной власти в Центре и на местах.

Что касается современной России, в области изучения территориальных систем, необходимо четко различать формальную сторону, закрепленную в нормативно-правовых документах, и фактическую, которая преобладает в реальной практике.

Формально в России действует федеративная форма организации власти, закрепленная еще Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, в частности статья 1 Конституции гласит: «Россия есть демократическое *федеративное* государство».

Однако в связи с последними преобразованиями В.Путина в области федеративных отношений, есть вполне объективные основания утверждать не просто о повышении управляемости или эффективности управления, а о централизации государственной власти. Стратегия Центра по упорядочению федеративных отношений выходит за рамки обычного наведения порядка.

Серьезным решением В.Путина, в области федеративных отношений еще в 2000г. стали изменение Указом Президента от 21 июня статуса полномочных представителей президента и формирование федеральных округов. Округа представляет собой результат условной «нарезки» территории страны в интересах более эффективного, относительно приближенного к регионам президентского контроля и администрирования.

Управление этих округов, которые возглавляли полпреды президента, полностью формируется из Москвы и подчиняется федеральным законам. В соответствии с этим федеральные округа, безусловно, можно рассматривать как «унитаристскую надстройку» над Федерацией, которая «фактически превращается в местное самоуправление с элементами областной автономии внутри унитарного государства, разделенного на руководимые из Кремля - генерал губернаторства, наместничества».

По задачам, которые были возложены федеральной властью на полпредов, некоторыми исследователями вообще была проведена функциональная аналогия с генерал-губернаторами имперской России, они указывали на то, что «президентская власть, видимо желает создать институт, своего рода, «президентских комиссаров» на местах, контролирующей деятельность силовых структур».

Рассматривая роль таких структур, как полпреды и федеральные округа с позиций федеративных отношений, можно указать на своеобразное установление соподчинения, не предусмотренное конституцией. Фактически цель полпредов сводилась к оптимизации присутствия в регионах федеральных органов.

В результате в сфере федеративных отношений в начале 2000г. была утверждена административная вертикаль государственного управления. Более того, на основании опыта западных федеративных систем и теории федерализма, в российской практике, несмотря на провозглашение федеративного государства, были нарушены основные принципы, по которым федерация предполагает некую долю разделения труда между

центром и регионами, сотрудничество между центральным правительством и федеральными единицами, согласованной и комплексной процедуры принятия решений.

Итоговой в формировании новой модели взаимоотношений Центра и регионов стала инициатива В.Путина, после событий в Беслане осенью 2004г.– это новый порядок наделения полномочий глав регионов, а фактически назначение глав регионов.

По аналогии этот порядок так называемого наделения полномочиями глав регионов можно свести к назначению Президентом РФ Премьер-министра в Российской Федерации, который закреплен 111 статьей российской Конституцией.

Примечателен тот факт, что в результате назначения относительное большинство глав регионов сохранили свои прежние посты. Произошло качественное изменение не самого кадрового состава регионального руководства, а самого политического статуса высших должностных лиц, то есть руководитель региона утрачивает статус политического актора федерального масштаба.

В результате в сфере взаимоотношений Центра и регионов происходит складывание не федеративной модели, а фактически, не провозглашенной конституционно-унитарной системы отношений. И рассматривая данные преобразования не с позиций Центра, а интересов регионов, как полноценных участников (субъектов) государственных отношений, то можно сделать вывод о том, что развитие идет в сторону даже не централизованного федерализма, а неформально унитарной системы отношений, когда Центр остается единственным политическим субъектом, оставляя регионам лишь область администрирования.

Проблема не соответствия провозглашенных федеративных принципов реальной практике, прежде всего, связано с самой неопределенностью направления дальнейшего развития в области отношений Центра и регионов. В современной России происходит некий переходный этап развития. И когда центральное руководство определит четкий тип развития отношений Центра и регионов по определенному типу государственного устройства - унитарного или федеративного, то сама проблема несоответствия формальной стороны фактической отпадет сама собой.

Литература

1. Баста Л., Фляйнер Т. Характеристики федерального государства // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: учебные материалы. – М.: ИГПИ, 1998.
2. Гоптарева И.Б. К вопросу о типах федеральных систем // Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций: Сб. науч. тр. – М., 2003, №3.
3. Гребенников А.В. Центр – регионы: роль и модели договорных отношений // Полития. 1999, №3.
4. Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (К вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Политические исследования. 2000, №5.
5. Кинг П. Классифицирование федераций // Политические исследования. 2000, №5.
6. Конституция Российской Федерации. – М.: Изд-во Проспект, 2003.
7. Трифонов А.Г., Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления. Опыт исторической реминисценции // Политические исследования. 2000, №5.
8. Федосов П.А. и др. Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты // Политические исследования. 2002, №4.
9. Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Политические исследования. 1995, №5.
10. www.regionalistica.ru (Сайт региональных исследований)